УДК 340.15

*Н.Н. Зипунникова, Ю.Н. Зипунникова***ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЮРИДИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИЗНАК СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИИ***Светлой памяти учителей...*

Среди прочих традиций отечественного юридического образования и науки важным видится обозначение длящегося уже не одно столетие юридико-образовательного дискурса. Будучи непрерывным, он обеспечивает преемственность развития системы подготовки юридических кадров, ее устойчивую и эффективную эволюцию. Отражая столкновение старого и нового, дискурс о том, чему и как учить будущих юристов или как преподавать право, наполняется формализованными, организованными дискуссиями, а также неформальными дискурсивными практиками. Примерами формализованных дискуссий показаны «литературный плебисцит» начала XX в., обсуждение проблем советского юридического образования в профильных журналах 1920-х годов, а также научное обоснование «модели советского юриста». К неформальной составляющей дискурса отнесены практики вспоминания различных акторов системы подготовки профессиональных юридических кадров, в том числе, отраженные в эго-источниках, устной истории. Особое внимание уделено «профильным» дискуссиям в социальных сетях и отношениям «учитель-ученик». Делается вывод о необходимости дальнейшего, более глубокого познания опыта отечественного юридико-образовательного дискурса.

Ключевые слова: юридико-образовательный дискурс, подготовка юридических кадров, преемственность, непрерывность, формализованные и неформализованные дискуссии, научные журналы, социальные сети, память.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-654-661

В феврале 2021 г. в Уральском государственном юридическом университете состоялся Круглый стол, посвященный памяти профессора Р.К. Русинова, на тему «Реализация компетентностного подхода в системе высшего юридического образования: проблема перехода от трансляционной парадигмы к деятельностной». Рудольф Константинович Русинов (1937–2020) многие годы плодотворно занимался исследованием проблем юридического образования, его методологии и методики, отдельных аспектов юридической педагогики. Одну из своих работ профессор предварил емким суждением: «Вопросы юридического образования в нашей стране остаются как актуальными, так и проблемными. Все острее становится вопрос о качестве юридического образования»¹. Среди таких актуальных и проблемных вопросов, связанных с качеством подготовки профессиональных юридических кадров, – обсуждающийся не один год компетентностный подход². Как показывают многочисленные публикации, высокая частотность употребления термина отнюдь не исчерпывает полемики: споры ведутся как о понятиях («компетенции», «компетентности», «компетентностный подход», «компетентная личность», «ключевые компетенции») ³, так и о смыслах. Развитию научно-теоретических и прикладных дискуссий не может не способствовать продолжающаяся коррекция федеральных государственных образовательных стандартов, имеющих, в соответствии с российской традицией, определяющее

¹ Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: науч.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. С. 4. (Библиотечка «Российского юридического журнала»).

² См. подробнее: Левитан К.М. Компетентностный подход в юридическом образовании // Актуальные проблемы современного права и юридического образования: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2005. С. 76–79.

³ Терминологические поиски, безусловно, связаны с поисками смыслов. Исследовательская ситуация уже характеризовалась как «компетентностный бум». См. об этом: Непочатых Е.П. Развитие представлений о понятиях «компетенция» и «компетентность» // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 20 (163). С. 243–251; См. также интересную, на наш взгляд, работу профессора К.М. Левитана: Левитан К.М. Развитие деонтологической компетентности юристов в образовательном пространстве вуза // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 6. С. 109–118. URL: electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/левитан.pdf (дата обращения: 22.06.2021).

значение для юрико-образовательных практик. Но в глобальном, быстро меняющемся мире проблема обостряется, кроме прочего, обсуждается вопрос о том, только ли университет (академия / школа, т.е. формализованное, организованное в специальных институциях знание) формирует компетенции и компетентности и так ли нужен диплом (специальный документ). Само интеллектуальное сообщество давно и глубоко смотрит «внутрь себя», констатируя «крушение университетов», его «руины», «высокомерие академиков» или, к примеру, ставя вопрос об университетах-симулякрах⁴. Эта как бы «эзотерическая» полемика, «высокая» критическая рефлексия по поводу устройства воображаемого сообщества⁵, сути и смыслов университетской жизни представляется принципиально важной. Ее влияние на множество более утилитарных, «малых» (с точки зрения образования и науки в целом) и, видимо, даже распыленных дискурсов трудно переоценить.

Юрико-образовательный дискурс, наполненный в разные времена теми или иными акцентами, окрасами стержневой и смыслообразующей линии «чему и как учить будущих юристов», сопровождает систему подготовки юридических кадров на протяжении всей его истории; в отечественном изводе – последние три столетия. Именно поэтому важно помыслить его преемственность как маркер системы. Посредством преемственности в праве – одной из ключевых категорий, к которой закономерно приковано внимание отечественных и зарубежных теоретиков и историков права, компаративистов – возможно исследовать рельефно и в разных ракурсах динамику явлений и процессов⁶. Определяя взаимосвязанные юридическое образование и науку как составляющие правовой системы, не можем не согласиться с предложением В.Н. Карташова ставить проблему шире и рассматривать преемственность не только в праве, но и в других компонентах и элементах правовой системы общества⁷. Разнообразны виды юридической преемственности. Для рассматриваемого вопроса принципиальной является возможность трактовать преемственность как непрерывную или прерывистую. Учитывая, что юрико-образовательный дискурс может быть как официальным, так и неофициальным, утверждаем: его преемственность в России носит непрерывный характер⁸. Эта непрерывность обеспечивается множеством коммуникативных каналов самых различных дискуссий – «тлеющих», возобновляемых, др. С исторической, историко-правовой позиций очевидно, что качество полемики, ее конструктивность возможны тогда, когда, с одной стороны, системой воспроизводства профессиональных юридических кадров накоплен определенный опыт, а с другой – когда манифестируются перемены, реформы.

⁴ См.: Сперанский Н. Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. М.: Типолит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1914; Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010; Фуллер С. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии / пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой; под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018; Краснова М.Н., Идрисов Р.А. Университеты-симулякры: прошлое и настоящее // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 14 мая 2018 г.) / редколл.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 356–358.

⁵ Чашухин А.В. Зарубежные дискуссии и социология научного знания на книжной полке отечественного исследователя-гуманитария. Рец. на: С. Фуллер. Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии / Стив Фуллер; пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой; под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 384 с. // Культурный код. 2019. № 1. С. 61–69.

⁶ Проблема преемственности в праве рассматривается уже и через окуляр постклассической науки, в частности, И.Л. Честновым, замечаящим, что она играет принципиально важную роль в правовой политике, которая может быть успешна только тогда, когда «сумеет обеспечить легитимацию населением нововведений, неизбежных в современном мире перманентных социальных изменений». См.: Честнов И.Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 533.

⁷ См.: Карташов В.Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 10.

⁸ Знакомство с исследованием проблем юридического образования в других странах, в частности, в Германии, свидетельствует о том, что и там дискуссии непрерывны. См., например: Kilian M. Juristenausbildung. Die Ausbildung künftiger Volljuristen in Universität und Referendariat: Eine Bestandaufnahme unter besonderer Berücksichtigung der Anwaltschaft. Studien der Hans Soldan Stiftung zur Juristenausbildung, Bd. 3 / Herausgegeben von M. Kilian, L. Koch und M. Wissmann. Bonn, 2015. S. 5–6; Антропов Р.В., Антропова Н.А. Законодательные реформы и эксперименты в системе юридического образования Германии с 1971 по 1984 гг. (на примере земли Баден-Вюртемберг) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 12. С. 79–89. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22089 (дата обращения: 10.07.2021).

На содержание характеризуемого дискурса оказывают влияние самые разные факторы политико-идеологического, нормативно-регулятивного, организационно-управленческого, социально-экономического и культурного свойства. Значимыми, кроме того, являются особенности инфраструктуры юридического образования и науки на разных исторических этапах, открытость или закрытость системы подготовки кадров и возможность кросс-культурного диалога, специфика стандартизации, разнообразные нюансы пополнения профессорско-преподавательского корпуса, доступ к образованию и право на образование, язык преподавания, др. Есть и вопросы условно внутреннего свойства, прежде всего, организационно-методические⁹. Этот срез проблематики юридического образования наверняка непрерывен в обсуждении. Повторимся, что, характеризуя непрерывность дискурса, важно учитывать не только организованные и формализованные дискуссии (например, на страницах профильной периодической печати), но и неформальные беседы и дискурсивные практики, а также внутренние монологи, рефлексии универсантов. Принципиален переживаемый личный опыт разных участников системы профессиональной подготовки юридических кадров и его последующая презентация в неформальных и формализованных дискуссиях. В связи с этим возникает и весьма несправедливый вопрос об источниках познания таких многообразных срезов дискурса. В их числе оказываются, прежде всего, научные публикации, извлекаемые из архивохранилищ материалы, многочисленные эго-источники, а также дающие много новых возможностей тексты из социальных сетей.

Одной из самых ярких иллюстраций формализованных дискуссий вокруг преподавания права является, пожалуй, «литературный плебисцит» рубежа XIX–XX вв., в разных ракурсах представляемый в научных исследованиях до сей поры. Масштаб той дискуссии, качество полемики были обусловлены и предшествующим опытом, и «внешним» контекстом. Отдельные голоса из XVIII столетия о должной организации юридического образования (первых профессоров-иностранцев, призванных на российскую учено-учебную службу, отечественных законоискусников, др.), опыт широких дебатов по поводу университетских реформ в XIX в., особенно во второй его половине, отнесенный к разряду «проклятых» в начале века XX университетский вопрос¹⁰, как думается, имели значение для диспутантов – участников «плебисцита». К этому времени, помимо знания собственных традиций, опытные ученые, педагоги и так называемые профессорские кандидаты получили значительный опыт заграничных командировок с научно-образовательными целями¹¹. Потому в канву дискуссии в той или иной степени вплеталось и обсуждение особенностей моделей юридического образования, исторически формировавшихся в разных правовых системах. Среди участвовавших в масштабном диалоге были В. Гессен, С. Живаго, Л. Петражицкий, П. Виноградов, В. Есипов, П. Казанский, А. Романович-Славатинский, Г. Шершеневич, И. Янжул и др.

В центре внимания оказалась лекционная система университетского преподавания, ее достоинства и недостатки; главным предложением было более широкое внедрение практических занятий научного содержания. Кроме прочего, определенной критике подверглась система экзаменов в испытательных комиссиях, введенная Общим уставом российских императорских университетов 1884 г. А.В. Романович-Славатинский – известный юрист, историк-права – в специальной работе ставил также вопросы о служебных правах, связанных с университетским дипломом, о предметной и курсовой системах преподавания и главное о том, почему неудовлетворительна подготовка юристов. Профессор отстаивал «традиционную лекционную систему», которую считал «важнейшим элементом университетской школы», при этом не являясь противником практических занятий, которым не придавал «только первенствующего значения». Он также выражал обеспокоенность судьбой университета в целом, особенно в срав-

⁹ Среди многообразия материалов различных форумов обратим внимание на такое издание: Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. (16–17 ноября 1999 г.) / отв. ред. И.В. Решетникова. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000.

¹⁰ См.: Кожевников Г. Проклятый вопрос (к современному положению университетов). М.: Тип. «Печатное дело» Ф.Я. Бурче, 1911. 16 с.

¹¹ Например: Янжул И.И. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 109–117; См. также: Свешников А.В. Правительственная политика в сфере зарубежных командировок русских ученых второй половины XIX – начала XX века // Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 849–887; Дмитриев А.Н. Заграничная «аспирантура» как институт подготовки российских профессоров накануне Первой мировой войны // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: Исследования и документы / науч. ред. М.В. Грибовский, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 65–76.

нении с «роскошью и блеском» политехникумов, имея в виду поддержку технического образования. «Более правильное устройство русского университета» должно было, по мысли ученого, выйти из «смутного времени»: «университет должен превратиться в свободную академическую общину, члены которой – профессора и студенты – сольются в единое гармоническое целое, одухотворенное великою идеею служения русской земле и ея Государю»¹². Профессор В.В. Есипов, отмечавший, что лекционная система преподавания права «существовала у нас издавна, и, по-видимому, не без пользы», констатировал значимость практических занятий и показывал различные их формы¹³.

Примечательно, что поводом для предметного обсуждения в печати стала, как заметил А.В. Романович-Славатинский, статья В.Ф. Дерюжинского в Журнале министерства юстиции, в которой были «сведены мнения судебных сановников о причинах крайней неподготовленности питомцев юридических факультетов и в общих чертах указаны способы для ее устройства»¹⁴. В.Ф. Дерюжинский показал, что по просьбе министра народного просвещения П.С. Ванновского¹⁵ в Министерстве юстиции собирались и анализировались отзывы председателей и прокуроров судебных палат, в частности, на предмет готовности выпускников подведомственных учебных заведений служить на судебном поприще. Практические работники высказывали свое видение проблемы, в ряде случаев прямо показав, что университет должен приучить студента к систематической научной работе, которая не должна исчерпываться по выходу из него¹⁶. Этот опыт межминистерского взаимодействия и его последствия небезынтересны не только сами по себе, но в контексте развития исследуемого дискурса. Ту знаменитую дискуссию описал в специальной работе профессор П.Е. Казанский, посвятив ее «памяти общего учителя русских юристов Д.И. Мейера». Ему «казалось вообще интересным оставить на память будущим поколениям возможно полную картину того, как в русской печати велась борьба за и против расширения факультетского преподавания»; она, по его мнению, «представляет собой интересный эпизод не только из истории наших университетов, но и из истории современной русской образованности вообще». Принципиальным видится и профессорское суждение о значении полемики: «Вопрос о реформе юридического преподавания один из тех, которые *могут и должны быть обсуждаемы* независимо от смены отдельных лиц, независимо от смены даже политических направлений. Это – в высокой степени – *народный и государственный вопрос постоянного значения*. Интересоваться им возможно не только с точки зрения официальной, но и совершенно частной, особенно профессорам этих самых юридических факультетов» (курсив наш. – Н.З., Ю.З.). Поддержкой движения в пользу возрождения преподавания на юридических факультетах было мотивировано авторское желание издать такую работу¹⁷.

В советском периоде юрико-образовательного дискурса, размышляя о формализованных спорах, трудно пройти мимо профильных журнальных публикаций 1920-х гг. и позднесоветской дискуссии о модели советского юриста. В первом случае полемика на страницах юридических журналов была обусловлена спецификой политической ситуации 1920-х гг. Как замечает Т.Ф. Ящук, допускался плюрализм научных исследований, публицистической деятельности либо в направлениях, не требовавших четкой классовой оценки, либо в рамках формального признания марксистского метода. Кроме прочего, 1920-е гг., справедливо пишет она, были единственным периодом в советской истории, когда отечественная юридическая наука развивалась в тесной информационной взаимосвязи с мировой, в первую очередь, европейской¹⁸. В целях более рельефного понимания особенностей развития высшего образования и науки в это десятилетие важно обратить внимание и на специфику пра-

¹² Романович-Славатинский А.В. Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Вып. II. Киев: Тип. императорского университета Св. Владимира, 1903. С. 13, 23, 26 и далее.

¹³ Есипов В.В. О преподавании права. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1901. С. 1–2, 30.

¹⁴ Романович-Славатинский А.В. Указ. соч.. С. 27.

¹⁵ Генерал Петр Семенович Ванновский был министром народного просвещения с 24 марта 1901 г. по 11 апреля 1902 г. См.: Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России / отв. ред. Д.И. Раскин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 802.

¹⁶ Дерюжинский В.Ф. Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 7. С. 219–236.

¹⁷ Казанский П.Е. Вопрос о преподавании права в русской печати в 1901 г. Одесса: «Экономическая» тип., 1903. С. 4, 6, 12.

¹⁸ Ящук Т.Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского ун-та. 1999. Вып. 1. С. 111–114.

новой регламентации и реальных практик зарубежных командировок. Их принципиальная возможность была составляющей образовательно-научного ландшафта. Другое дело, что, как констатирует Н.В. Гришина, отношение к ним менялось: изначально понимаемая как нормальная и необходимая часть карьеры ученого заграничная командировка становится экстраординарным событием, выражением доверия и лояльности по отношению к ученому со стороны власти, идеология начинает доминировать над научным содержанием¹⁹.

Юридические журналы 1920-х гг., кроме прочего, иллюстрируют ситуацию в сфере юридического образования, которое претерпевало значительную трансформацию²⁰. В частности, из журнальных публикаций второй половины десятилетия можно судить о структуре факультетов, формах учебного процесса, социальном и партийном составе преподавателей и студентов, методике преподавания, подготовке специалистов через аспирантуру и правовое отделение красной профессуры²¹. Споры разворачивались вокруг впервые вводимой специализации на юридических факультетах, о чем свидетельствуют публикации О. Дзенис, В. Догадова, В. Ундревича, Н. Челяпова, др. Наибольшее развитие она получила в Московском университете, начинаясь со второго курса по 4 отделениям: судебному, хозяйственно-правовому, международному, советского строительства. К концу 1920-х гг. специализация была так или иначе обустроена на большинстве университетских факультетов советского права²². Так, В. Догадов писал, что, согласно учебному плану факультета совправа ЛГУ, специализация студентов по отделениям начинается, в отличие от московского, лишь на 4-м курсе: «В основе такого построения учебного плана лежит мысль, что в течение первых трех лет обучения студенты факультета должны получить более или менее законченную общую юридическую подготовку, дабы уметь ориентироваться в работе, где бы им не пришлось работать по окончании университета – в органах ли судебных, хозяйственных или административных»²³. В числе недостатков специализации называлась искусственность разделения, дефекты учебных планов²⁴. Отмечалось и отсутствие специализации в провинциальных факультетах. Так, В. Ундревич отмечал, что основной особенностью правового факультета в Саратове является то, что он существует не в качестве самостоятельного факультета советского права, а в качестве отделения социально-экономического факультета, носящего довольно громоздкое название «права и местного хозяйства». В отличие от столичных факультетов правовое отделение СГУ не имело специализации. В этом отношении, по мнению ученого, равнение, например, на Московский факультет советского права, для провинциального факультета не было бы целесообразным²⁵. Развитие советского политического режима на рубеже 1920-х–1930-х гг. обусловило очередную перестройку подготовки юридических кадров. Официальная дискуссия развернулась на специальном совещании в ноябре 1930 г. с участием факультетских руководителей, ректоров университетов и др. Среди прочего положение на факультетах советского права определялось как кризисное²⁶.

¹⁹ Гришина Н.В. «...Возможность проехаться и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношения науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: История. 2018. № 51. С. 34.

²⁰ На смену закрытия университетских юридических факультетов как оплота буржуазной науки пришло их восстановление в виде ФОНов (факультетов общественных наук). Однако и после этого трансформации продолжались. Ярко иллюстрируется такая динамика примером провинциального юридического факультета Иркутского государственного университета, открытого в условиях трагического гражданского противостояния в 1918 г. Сначала это был факультет юридический, затем гуманитарный, еще позднее – факультет общественных наук, факультет права и местного хозяйства, факультет советского строительства, советского строительства и права. См. об этом: Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 80–102. В Московском и Ленинградском университетах факультеты советского права были воссозданы в середине 1920-х гг.

²¹ Ящук Т.Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник... С. 114.

²² Ящук Т.Ф. Юридическое образование в высшей школе: учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. С. 64.

²³ Догадов В. Факультет советского права Ленинградского государственного университета // Революция права. 1929. № 1. С. 116.

²⁴ Челяпов Н. Факультет советского права I Московского гос. университета // Революция права. 1928. № 3. С. 97–98.

²⁵ Ундревич В. Факультет права и местного хозяйства Саратовского университета // Революция права. 1928. № 5. С. 120.

²⁶ Ящук Т.Ф. Юридическое образование в высшей школе. С. 65–66.

Позднесоветская дискуссия разворачивалась вокруг «модели советского юриста» – самодостаточной, как думается, идеологемы. Ее ядром стало обсуждение структуры подготовки профессиональных юридических кадров, поднимались и иные вопросы, связанные с качеством этой подготовки, предлагались варианты решения. Самое активное участие в научном обосновании модели приняли ученые Свердловского юридического института («крупнейшего на Урале высшего учебного юридического заведения, одного из ведущих юридических вузов страны»²⁷) – С.С. Алексеев, Б.К. Бегичев, Д.Д. Остапенко, П.Г. Щекочихин, В.Ф. Яковлев, В.С. Якушев и другие, публиковавшие свои идеи на страницах профильных периодических изданий и в тематических сборниках. В 1976 г. в СЮИ были образованы дневные факультеты – судебно-прокурорский, следственно-криминалистический и правовой службы в народном хозяйстве. «Подготовка специалистов высшей квалификации – единый процесс, который состоит из многих взаимодействующих элементов. Недостаточное внимание к любому из них способно нарушить целостность всего процесса, снизить эффективность подготовки студентов», – писал В.Ф. Яковлев. Работа, выполненная в СЮИ по составлению модели специалиста-юриста, подготовке по заданию Минвуза СССР проектов квалификационной характеристики и типового учебного плана для юридических институтов по специальности «Правоведение», по его мнению, «заставила по-новому взглянуть на сложившуюся подготовку юристов и содержание процесса обучения»²⁸. Основой юридической деятельности называлась фундаментальная подготовка юриста с последующей специализацией по четырем основным направлениям – государственно-правовому, хозяйственно-правовому, судебно-прокурорскому, следственно-криминалистическому. Такое видение проистекало из двуединства требований и показателей, характеризующих модель юриста: общих и специфических (специализированных). В числе общих требований и показателей артикулировались: марксистско-ленинская идейность, политическая зрелость, принципиальность, правильное понимание своего общественного и государственного долга; высокая общая культура, всесторонняя духовность и интеллектуальная развитость; подчинение деятельности юриста ряду этических норм (честность, уважительное и внимательное отношение к людям), надлежащая общая культура; развитое юридическое мышление; глубокое знание советского законодательства и практики его применения, общеправовые практические навыки; навыки научно-исследовательской работы, публичных выступлений и ряд других. Специализированные качества связывались с конкретным участком юридической работы (судья, прокурор, работник юридической службы, др.)²⁹. Осмыслялось, таким образом, значение общественных, фундаментальных и прикладных наук, учебной и общественно-политической практик, научно-исследовательской работы, «вход» в юридические вузы и на факультеты.

В современных условиях формализованные дискуссии – разнообразные учебно-методические и научно-методические форумы, организуемые вузами с привлечением практикующих юристов, – связаны с цифровизацией образования и теми проблемами, с которыми столкнулось юридическое сообщество в последние два года. К примеру, на излете 2020 г. Уральским государственным юридическим университетом вместе с партнерами была проведена онлайн научно-методическая конференция «Качество юридического образования в условиях дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса», участники которой обменивались уже появившимся опытом работы в новых условиях, а также констатировали проблемы и сложности работы со студентами в онлайн-формате³⁰.

Исследование неформальных дискуссий и личного опыта и переживаний участников непрерывного юрико-образовательного дискурса оказалось крайне увлекательным делом, достойным самостоятельной презентации в виде отдельной статьи или иной научной работы. Так или иначе, в орбиту такой деятельности втягиваются тексты мемуарного-эпистолярного характера³¹, устные рассказы (о прежних разговорах «на кухне», «в курилках»), воспоминания о беседах с учителями и наставниками, а

²⁷ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М.: Юридическая литература, 1981. С. 29.

²⁸ Яковлев В.Ф. Вопросы подготовки юридических кадров // Правоведение. 1980. № 5. С. 10, 12.

²⁹ См.: Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4. С. 73–81.

³⁰ Полную запись форума см. на YouTube-канале УрГЮУ. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gWBOhBTMMeA&ab_channel

³¹ Интересными нам показались воспоминания о студенческих годах выдающегося ученого В.Л. Янина (1929–2020). Для интересующегося сферой культуры, образования и науки, для историка права яркие зарисовки историка, археолога, академика об археологических экспедициях, сопровождавших учебный процесс, добавляют важные штрихи. См.: Янин В.Л. О себе и о других. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 26–43.

также разнообразные материалы из социальных сетей, где участники юрико-образовательного процесса делятся, порой весьма откровенно, своим видением происходящих процессов.

Примерами таких современных дискурсивных практик (постов и их обсуждений) могут быть показаны «препОдские посиделки», устраиваемые И. Шевченко (Красноярск), а также полемика вокруг юридического образования, организованная АНО Центром развития юридических клиник в рамках Международного форума по юридическому образованию («Новое десятилетие») ³² и перемещенная С. Макаровым (Москва) в социальную сеть. Так, в социальной сети Facebook И. Шевченко приглашает к обсуждению острых проблем, связанных с преподаванием права, а также на дистанционные мастер-классы. В одном из последних постов он предложил разговор на тему сессии, способов и средств проверки успешности студентов ³³. В той же социальной сети С. Макаров «обострил» проблему клинического юридического образования, выступив противником допуска студентов в качестве судебных представителей ³⁴.

В размышлениях об учителях принципиально вспомнить оказавшего огромное влияние на многих выпускников юрфака Удмуртского университета профессора Т.П. Евсеев (1957–2020). Тимур Петрович был нашим Учителем и большим Другом, серьезным образом скорректировавшим профессиональные и научные интересы, повлиявшим на личностное формирование. В неформальных разговорах с ним, в Ижевске и Екатеринбурге, мы обсуждали и конкретные историко-правовые вопросы, и все усложнявшиеся юрико-образовательные и научные практики, разнообразные методики преподавания, увеличивающуюся нагрузку на «преподавательское сословие». Как жаль, что эти разговоры в прошлом! Но работу Памяти не остановить, она причудливым образом транслирует наследие, столь востребованное в размышлениях об усовершенствовании юридического образования. И даже если речь не идет о научных школах, формализованных или признаваемых, связка «учитель-ученик» всегда имеет принципиальное значение. Как отмечает С.В. Кодан, полученные от учителей личностные знания на интуитивном уровне позволяют не только опираться на их авторитет и искать в нем поддержку, но и обращаясь к собственной памяти и сохраняющимся в ней чувственно-наглядным образам, формулировать императивы, которые конкретизируют общие нормы научного этоса ³⁵.

Завершая рассуждения о юрико-образовательном дискурсе, его преемственности и непрерывности, обратим внимание на то, что его «красной линией» во все времена выступает столкновение старого с новым, ставшего как будто традиционным уклада с новыми вызовами ³⁶. Это неустанное бореие обеспечивает развитие, наполняет систему профессиональной подготовки юридических кадров разнообразными смыслами. Именно такое важное качество системы, как преемственность дискурса, способствует, в то же самое время, устойчивости ее перспективного движения. Все сложности, связанные с реализацией упомянутого в начале компетентностного подхода, а также новыми условиями, в которых оказалось юридическое образование, как и все образовательно-научные институции, в последнее время, возможно творчески преодолеть, учитывая значительный накопленный дискурсивный опыт. Его дальнейшее, более глубокое познание видится крайне необходимым.

Поступила в редакцию 02.06.2021

³² Видеообсуждения Международного форума по юридическому образованию см. на YouTube-канале АНО «Центр развития юридических клиник». URL: <https://www.youtube.com/channel/UCHgzv3uN6AMkT5kn4AnySHA>

³³ URL: <https://m.facebook.com/groups/lawyersSPM/permalink/1229243250844151/> (дата обращения: 10.07.2021).

³⁴ URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1058107348049384&id=100015503853088 (дата обращения: 10.07.2021).

³⁵ Кодан С.В. Учитель и ученик в преломлении этоса юридической науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 34.

³⁶ Очень характерный кейс, пусть и не относящийся напрямую к преподаванию права, связан с именем выдающегося историка, археолога, филолога и искусствоведа И.В. Цветаева, создателя и первого директора Музея изящных искусств им. императора Александра III при Московском университете (ныне – ГМИИ им. А.С. Пушкина). Речь идет об устроенной ему в середине 1870-х гг. студентами Киевского университета, где он тогда преподавал, обструкции. Студентам не понравилась попытка Цветаева организовать лекции наподобие семинаров, трудно внедрявшихся в университетскую повседневность. Студенты получили домашнее задание по поводу речей Цицерона, часть из них оскорбилась, подбив других на забастовку. Следствием стало недолгое отчисление студентов из университета по решению профессорского суда. См. об этом: Баранов А.Н. Новые материалы к биографии И.В. Цветаева // Семья Цветаевых в истории и культуре России: XV Междунар. науч.-тематич. конф. (Москва, 8–11 октября 2007): сб. докладов / отв. ред. и сост. И.Ю. Белякова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 43–44.

Зипунникова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Зипунникова Юлия Николаевна, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: zipunnikowa@yandex.ru

N.N. Zipunnikova, Yu.N. Zipunnikova

**CONTINUITY OF LEGAL AND EDUCATIONAL DISCOURSE AS A CRITICAL SIGN
OF THE PROFESSIONAL LEGAL STAFF TRAINING SYSTEM IN RUSSIA**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-654-661

Among other traditions of domestic legal education and science, it is important to designate the legal and educational discourse that has been going on for more than one century. Being continuous, it ensures the continuity of the development of the system of training legal personnel, its stable and effective evolution. Reflecting the clash of old and new, the discourse on what and how to teach future lawyers or how to teach law is filled with formalized, organized discussions, as well as informal discursive practices. Examples of formalized discussions are the “literary plebiscite” of the early 20th century, the discussion of the problems of Soviet legal education in specialized journals of the 1920s, as well as the scientific substantiation of the “model of the Soviet lawyer”. The informal component of the discourse includes the practice of recalling various actors in the system of training professional legal personnel, including those reflected in ego sources, oral history. Particular attention is paid to “profile” discussions on social networks and the relationship “teacher-student”. The conclusion is made about the need for further, deeper knowledge of the experience of domestic legal and educational discourse.

Keywords: legal and educational discourse, training of legal personnel, continuity, formalized and informal discussions, scientific journals, social networks, memory.

Received 02.06.2021

Zipunnikova N.N., Candidate of Law, Associate Professor

Zipunnikova Yu.N., Senior lecturer

Ural State Law University

Komsomolskaya st., 21, Yekaterinburg, Russia, 620137

E-mail: zipunnikowa@yandex.ru